
Люби
меня
Elena Mamchenko

Elena Mamchenko

Люби меня

«Автор»
2026

Mamchenko E. A.

Люби меня / E. A. Mamchenko — «Автор», 2026

У Эммы, Дэниэла и их сына Лукаса идеальная жизнь, но всё рушится, когда Эмма начинает слышать загадочный внутренний голос, предсказывающий чужие смерти. Страшная правда в том, что если предсказанный человек не погибает, угасает и умирает сама Эмма. Перед Дэниэлем встает невыносимый выбор: безучастно смотреть на смерть жены или переступить моральную черту ради её спасения. Настоящий кошмар начинается тогда, когда голос называет имя того, кого они любят больше всего. Психологический триллер о границах морали, страшной цене выбора и тайне, которую невозможно разделить с миром.

© Mamchenko E. A., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 2. Дорога домой. 8
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Elena Mamchenko
Люби меня

Глава 1. Суббота.

Эмма проснулась от запаха кофе.

Несколько секунд она лежала с закрытыми глазами, прислушиваясь к звукам дома. Где-то на первом этаже негромко гремела посуда.

Из кухни доносился голос Дэниэла. Он что-то напевал себе под нос — как всегда, не попадая ни в ритм, ни в мелодию.

Эмма улыбнулась.

За пятнадцать лет брака она так и не смогла понять, почему человек, совершенно лишенный музыкального слуха, настолько любит петь.

Она потянулась, перевернулась на бок и посмотрела на часы.

Половина девятого.

Суббота.

Самый лучший день недели.

Не нужно никуда спешить, собираться на работу, отвечать на письма и думать о сроках. Можно просто жить.

Из коридора донесся быстрый топот.

Через секунду дверь спальни распахнулась.

— Мам!

Лукас ворвался в комнату так стремительно, словно за ним кто-то гнался.

— Доброе утро, — сказала Эмма.

— Я уже оделся.

— Поздравляю.

— И почистил зубы.

— Это еще более впечатляюще.

— А папа делает блинчики.

— Это очень серьезное событие.

Лукас рассмеялся.

Ему было восемь лет, и он смеялся всем лицом сразу — глазами, носом, ртом.

Эмма любила этот смех.

Он напоминал ей о том, что мир, в целом, устроен правильно.

— Папа сказал тебя разбудить.

— Папа сказал?

— Ну, почти.

— Ты ведь это сам решил.

— Возможно.

— Понятно.

Она притянула сына к себе и поцеловала в макушку.

От него пахло шампунем и детским мылом.

— Ладно. Иди спасай блинчики. Я сейчас спущусь.

Лукас убежал.

Через минуту по дому снова разнесся его голос:

— Пап! Она проснулась!

— Слава богу! — донеслось снизу. — Я уже думал вызывать спасателей.

Эмма покачала головой и рассмеялась.

Иногда ей казалось, что ее мужчины навсегда останутся мальчишками.

И ей это нравилось.

Кухню заливал солнечный свет.

Большие окна выходили в сад, где уже начинали цвести розы. Несколько лет назад Дэниэл сам построил деревянную террасу и теперь каждую весну с гордостью показывал ее гостям, словно возвел собственными руками храм.

Он стоял у плиты в старом сером свитере и переворачивал блинчики.

— Доброе утро, соня.

— Доброе утро.

Эмма подошла и поцеловала его.

— Ты опять сделал слишком много еды.

— Не бывает слишком много еды.

— Бывает.

— Это вранье.

Лукас захихикал.

На столе уже стояли джем, масло, свежий хлеб и большая миска фруктов.

— Мы едем к твоим родителям в два часа? — спросил Дэниэл.

— Да.

— Тогда я официально заявляю, что до этого времени имею право ничего не делать.

— Не имеешь.

— Почему?

— Потому что нужно подстричь газон.

— Я был счастлив ровно три секунды.

— Целых три?

— Даже четыре.

Они переглянулись.

И вдруг, как это иногда бывает между людьми, прожившими вместе много лет, оба улыбнулись одновременно.

Без причины.

Просто потому, что рядом был другой.

После завтрака Дэниэл возился во дворе.

Лукас гонял мяч между деревьями.

Эмма сидела на террасе с ноутбуком и делала наброски для новой детской книги.

В какой-то момент она подняла голову.

Сын смеялся.

Муж что-то говорил ему через весь двор.

Солнце отражалось в окнах дома.

И неожиданно ее накрыло странное чувство.

Будто она смотрит на фотографию.

На идеальную фотографию счастливой жизни.

Настолько хорошую, что в нее трудно поверить.

— Мам!

Лукас махал ей рукой.

— Смотри!

Он попытался выполнить какой-то сложный футбольный трюк, но тут же потерял мяч.

Мяч покатился по газону.

Лукас упал.

Поднялся.

Засмеялся.

И побежал дальше.
Странное чувство исчезло.
Эмма покачала головой.
Иногда человеку просто становится хорошо.
Настолько хорошо, что он начинает бояться собственного счастья.

Вечером они ужинали у родителей Эммы.
Было шумно и очень уютно.
Ее отец рассказывал старую историю, которую все слышали уже не меньше двадцати раз.
Мама возмущалась о чем-то.
Лукас ел пирог.
Дэниэль рассказывал о футболе.
Все говорили одновременно.
И никто никому не мешал.
Когда они наконец вернулись домой, было уже темно.
Лукас уснул в машине.
Дэниэль отнес его в кровать.
Эмма еще несколько минут стояла у окна спальни.
На улице было тихо.
Фонари освещали пустую улицу.
Дом дышал спокойствием.
Она услышала шаги мужа.
Дэниэль подошел сзади и обнял ее за плечи.
— О чем думаешь?
— Ни о чем.
— Это подозрительно.
— Знаю.
Он поцеловал ее в висок. Так делал уже много лет.
— Люблю тебя.
Эмма улыбнулась.
— И я тебя люблю.
Они выключили свет.
Через несколько минут оба уснули.
Никто из них еще не знал, что на следующий день в жизни Эммы впервые прозвучит голос.

Глава 2. Дорога домой.

Субботние вечеринки всегда заканчивались одинаково.

Кто-нибудь обязательно говорил:

— Ну, все, в следующий раз у нас.

Все смеялись, прекрасно понимая, что в следующий раз снова соберутся у кого-нибудь другого.

Так было уже много лет.

Они дружили семьями еще со времен университета. Кто-то менял работу, кто-то переезжал в другой район, у кого-то рождались дети, но традиция оставалась неизменной: несколько раз в месяц встречаться всем вместе.

Лукас носился по саду с другими детьми, забыв обо всем на свете.

Дэниэль стоял возле мангала вместе с хозяином дома , рассуждали о том, сколько минут нужно жарить стейки.

Эмма сидела на деревянной скамейке с чашкой чая и слушала разговор подруг.

В какой-то момент одна из женщин сказала:

— Знаете, я все чаще думаю, как быстро летит жизнь.

— Это потому, что мы взрослеем, — ответила другая.

— Недавно умер мой школьный учитель. Мне казалось, что он всегда был старый. Представляете?

А теперь его нет…

Повисла короткая тишина.

— Наверное, к этому невозможно привыкнуть, — тихо сказала Эмма.

Дэниэль, услышав последние слова разговора, обернулся.

— К чему?

— К тому, что люди уходят.

Он задумался на секунду.

— Мне кажется, к этому вообще нельзя привыкнуть. Просто однажды понимаешь, что жизнь никогда ничего не обещала.

Эмма посмотрела на него.

Он произнес эти слова спокойно, без грусти, будто говорил о погоде.

Через мгновение разговор снова сменился смехом.

Кто-то принес десерт.

Дети закричали от радости.

Жизнь продолжалась.

Домой они въехали уже после десяти.

Лукас уснул почти сразу.

Он еще пытался что-то рассказывать про футбольный матч во дворе, но не закончил предложение.

Голова медленно опустилась на бок.

— Уснул, — улыбнулась Эмма.

— Рекорд сегодняшнего дня.

— Даже зубы не почистил.

— Завтра почистит два раза.

Они тихо засмеялись.

За окном моросил дождь.

Дворники лениво скользили по лобовому стеклу.

Радио играло совсем негромко.
Даниэль всегда так водил ночью- спокойно, почти без слов.
Он говорил, что тишина помогает думать.
Эмма смотрела в окно.
Фонари расплывались золотистыми пятнами на мокром асфальте.
Машин почти не было.
Город словно уже уснул.
И вдруг.
Совершенно отчетливо.
Не мысль.
Не воспоминание.
Так, будто кто-то наклонился к самому её уху.
— Патрик умер.
Эмма резко вздохнула.
Она повернулась к Даниэлю.
— Что?
Он на мгновение отвёл взгляд от дороги.
— Что случилось?
— Это… ты сейчас сказал?
— Что именно?
Она молчала несколько секунд.
— Нет, ничего.
Даниэль нахмурился.
— Эмма.
Она покачала головой.
— Мне показалось, что кто-то сказал...
Она осеклась.
Произносить эти слова вслух было почему-то нелепо и немного страшно.
Будто стоит их повторить — и они станут настоящими.
— Что сказал? — мягко спросил Даниэль.
Эмма посмотрела на мужа.
Она знала его очень хорошо.
Он не станет смеяться.
Не скажет, что ей почудилось.
Он просто выслушает.
— Мне показалось, что я услышала: «Патрик умер».
В машине снова стало тихо.
Даниэль молчал.
Потом спокойно спросил:
— Ты знаешь какого-нибудь Патрика?
Эмма задумалась.
— Нет.
— Среди друзей?
— Нет.
— На работе?
— Тоже нет.
Она снова посмотрела в окно.
— Это было так странно.
— Как странно?

— Будто кто-то сказал совсем рядом.
— Мужчина? Женщина?
Эмма закрыла глаза.
Она попыталась вспомнить.
Не получилось.
— Не знаю.
— То есть это был не голос?
Она медленно покачала головой.
— Не знаю, как объяснить... Это были просто слова.
Даниэль еще немного помолчал.
Потом осторожно сказал:
— Хорошо.
— Что хорошо?
— Давай ничего не будем придумывать.
Просто запомним.
Эмма удивленно посмотрела на него.
— И всё?
— А что мы еще можем сделать?
Она невольно улыбнулась.
Именно поэтому она всегда чувствовала себя рядом с ним спокойно.
Он никогда не делал поспешных выводов.
Не спорил.
Не обесценивал ее чувства.
Он принимал их такими, какие они есть.
— Хорошо, — тихо сказала она.

Оставшуюся дорогу они почти не разговаривали.
Дома Даниэль осторожно взял Лукаса на руки.
Мальчик даже не проснулся.
Он только крепче обнял отца за шею.
Эмма смотрела им вслед, пока они поднимались по лестнице.
Потом пошла на кухню.
Налила себе стакан воды.
Поднесла его к губам.
И вдруг поймала себя на мысли, что все еще ждет.
Будто сейчас снова прозвучат те два слова.
Но в доме было тихо.
Настолько тихо, что она слышала, как на кухонных часах двигается секундная стрелка.
Эмма поставила стакан на стол.
«Глупости», — подумала она.
«Наверное, я просто устала».
Она выключила свет и поднялась наверх.
Но, уже засыпая, неожиданно для себя подумала об одной странной вещи.
Она совершенно не знала никакого Патрика.
И именно поэтому не могла понять, почему запомнила эти два слова так отчетливо, словно слышала их всю жизнь.

Глава 3. Два слова

Утром Эмма проснулась с ощущением, будто ей снился длинный, тревожный сон.

Она открыла глаза, несколько секунд смотрела в потолок и никак не могла вспомнить, что именно её беспокоило.

Потом память медленно вернулась.

Патрик умер.

Всего два слова.

Она покачала головой.

Рядом ещё спал Даниэль.

Солнечный свет уже пробивался сквозь занавески, и всё происходившее вчера вдруг показалось ей настолько нелепым, что она невольно усмехнулась.

«Наверное, действительно устала».

Она тихо поднялась с кровати, стараясь не разбудить мужа.

На кухне уже гудела кофемашина.

Через несколько минут вниз спустился Лукас.

— Доброе утро, мам!

— Доброе утро.

— Сегодня воскресенье!

— Я заметила.

— Значит, можно ничего не делать?

— Это ты у папы научился?

— Конечно.

Он улыбнулся так широко, что Эмма рассмеялась.

И ей стало легче.

Очень легко поверить, что вчерашний вечер был просто странным происшествием , когда рядом обычная жизнь.

За завтраком никто не вспоминал о случившемся.

Даниэль рассказывал о новом проекте на работе.

Лукас просил купить ему новые футбольные бутсы.

Эмма ловила себя на мысли, что почти забыла те два слова.

Почти.

Иногда они всплывали в памяти сами собой.

Без причины.

Как навязчивая мелодия, которую невозможно перестать напевать.

«Патрик умер».

Она несколько раз поймала себя на том, что оглядывается.

Будто пытается понять, откуда это прозвучало.

Каждый раз вокруг была обычная тишина.

Вечером Даниэль всё-таки спросил:

— Ты сегодня ещё вспоминала?

Эмма кивнула.

— Да.

— Что-нибудь ещё было?

— Нет.

— Совсем?

— Совсем.

Он помолчал.

— Значит, пока забудем.

Она посмотрела на него.

— Ты правда считаешь меня сумасшедшей?

Он даже удивился вопросу.

— Нет.

— Почему?

Даниэль задумался.

— Потому что я тебя знаю.

Если ты говоришь, что что-то услышала, значит, ты действительно что-то услышала.

Другое дело — что именно.

Эмма почувствовала, как внутри становится теплее.

Он не пытался найти объяснение.

Он не отрицал её переживания.

Он просто был рядом.

Прошло ещё два дня.

Во вторник Эмма возвращалась домой пешком после встречи с заказчиками.

Она любила идти через старый квартал. .

Там было тише.

Там было меньше машин.

Меньше людей.

На углу соседней улицы она заметила несколько автомобилей.

Потом увидела мужчин в чёрных костюмах.

Белые цветы.

Закрытый гроб.

Похоронная процессия медленно выходила из небольшого дома.

Эмма остановилась.

Она не знала почему.

Просто остановилась.

Рядом стояла пожилая соседка.

Эмма тихо спросила:

— Простите… кто умер?

Женщина тяжело вздохнула.

— Бедный Патрик.

У него сердце остановилось ночью. Совсем ещё не старый был.

Эмма почувствовала, как у неё похолодели руки и мурашки маленькими иголочками побежали по спине.

Она уже не услышала продолжение.

Только одно слово.

Патрик.

Она сделала шаг назад.

Потом ещё один.

Мир вокруг вдруг стал каким-то очень далёким.

Не потому, что человек умер.

А потому, что она уже знала об этом.

За три дня до похорон.

Глава 4. Совпадение.

Даниэль никогда не любил слово «мистика».

Оно казалось ему удобным объяснением всему, чего человек пока не понимал.

Если сломался компьютер, виновата была не «плохая энергетика», а неисправный жёсткий диск.

Если в доме скрипели половицы, значит, менялась влажность древесины.
Если человеку снились странные сны, это не означало, что они предсказывают будущее.
Каждому явлению существовало объяснение.
Он был уверен в этом всю жизнь.
Поэтому слова Эммы в машине не испугали его.
Они озадачили.
Не больше.
Он видел, что жена не шутит.
Не пытается привлечь внимание.
Не разыгрывает его.
Она действительно услышала эти два слова.
Но услышать что-то — ещё не значит, что это правда.
Тогда он решил просто запомнить.
Патрик.
Умер.
Всего два слова.
На этом всё.

Во вторник вечером Даниэль открыл входную дверь и сразу понял, что дома что-то произошло.
Эмма сидела на кухне.
Перед ней стояла нетронутая чашка чая.
Она даже не заметила, как он вошёл.
— Привет.
Она подняла голову.
Лицо было бледнее обычного.
— Привет.
Он снял куртку.
— Что случилось?
Эмма молчала.
Потом тихо сказала:
— Это был Патрик. Сегодня. Он умер.
Даниэль не сразу понял смысл её слов.
Какой Патрик?
Она посмотрела ему прямо в глаза.
И он вспомнил.
Те два слова.
Машину.
Дождь.
Тишину.
— Нет... — почти шёпотом сказал он.
Эмма кивнула.
— Сегодня были похороны.
Он медленно сел напротив неё.
— Ты уверена?
— Я спросила соседку, кого хоронят.
Она сказала: «Патрик».
В кухне стало тихо.
Даниэль смотрел в стол.

Потом поднял голову.
— Ты знала этого человека?
— Нет.
— Никогда не встречала?
— Нет.
— И никто не говорил тебе о его смерти до голоса, до похорон?
— Нет.
Он провёл ладонью по лицу.
Впервые за много лет ему не хватало привычной уверенности.
Всё, во что он верил, вдруг столкнулось с фактом, которому не находилось объяснения.
Он не хотел произносить это вслух.
Но и назвать произошедшее чем- то незначительным уже не мог.
— Что будем делать? — тихо спросила Эмма.
Даниэль долго не отвечал.
Потом сказал:
— Ничего.
Она удивлённо посмотрела на него.
— Совсем ничего?
— А что мы можем сделать?
— Не знаю...
— Вот именно.
Он взял её за руку.
— Давай договоримся.
Если это повторится...
Эмма вздрогнула.
Само слово «если» прозвучало страшнее, чем ей хотелось бы.
— ...ты сразу расскажешь мне.
Не держи это в себе.
Хорошо?
Она кивнула.
— Хорошо.
— И мы ничего не будем придумывать заранее.
Будем разбираться только с тем, что происходит.
Шаг за шагом.
Эмма сжала его ладонь.
Ей вдруг стало спокойнее.
Не потому, что надежды стало больше.
А потому, что рядом был тот, с кем можно разделить то, что ожидало впереди.

Вечером, когда Лукас уже спал, Даниэль долго стоял у окна.
За стеклом шёл обычный дождь.
По улице медленно проехала машина.
Где-то лаяла собака.
Мир оставался прежним.
Только одна мысль никак не отпускала его.

Если Эмма действительно узнала о смерти незнакомого человека заранее…Значит дело было уже не в совпадениях. Значит произошло что- то , для чего у него не было ни одного объяснения. И именно это волновало сильнее всего, не давало просто отмахнуться от случившегося.

Глава 5. Обычная жизнь.

Прошло три недели.

Жизнь постепенно вернулась в привычное русло.

Во всяком случае, так казалось со стороны.

Даниэль снова задерживался на работе.

Эмма заканчивала иллюстрации для новой книги, а Лукас уже начал считать дни до летних каникул.

Дом снова наполнился обычными разговорами.

— Ты забрал молоко?

— Забыл.

— Конечно, забыл.

— Зато купил шоколад.

— Это не одно и то же.

— Зависит от точки зрения.

Эмма смеялась.

И каждый раз, когда смеялась, сама удивлялась, насколько легко человек привыкает даже к странным событиям.

Иногда ей казалось, что тот вечер в машине вообще ей приснился.

Только одна деталь не давала забыть.

Ни она, ни Даниэль больше ни разу не произносили имя Патрик.

Будто оба молча договорились не открывать дверь, за которой осталось что-то необъяснимое.

В пятницу вечером они ужинали втроём.

Лукас рассказывал, что в школе выиграл соревнование по бегу.

Даниэль делал вид, что требует показать медаль прямо сейчас.

Эмма слушала их вполуха.

Она смотрела на сына и думала, как быстро растут дети.

Ещё совсем недавно он помещался у неё на руках.

Теперь уже спорил с отцом о футболе и уверял, что через пару лет станет быстрее его.

— Мам?

Она не сразу поняла, что Лукас обращается к ней.

— Что?

— Ты меня вообще слушаешь?

Она улыбнулась.

— Конечно.

— Тогда что я сказал?

— Что ты лучший бегун в мире.

Лукас рассмеялся.

— Пока только в классе.

— Для начала неплохо.

После ужина Эмма поднялась наверх.

Она хотела принять душ и лечь пораньше.

В доме было тихо.

Снизу доносились голоса Даниэля и Лукаса.

Кажется, они опять собирали какой-то конструктор.

Эмма открыла шкаф. Достала полотенце.

И в этот момент…
Мир будто на мгновение остановился.
Она замерла.
Два слова возникли так же отчётливо, как в тот вечер.
Без предупреждения.
Без причины.
— Марта умерла.
Полотенце выпало из рук.
Эмма не пошевелилась.
Она даже не испугалась.
Нет.
Страшнее было другое.
Она сразу поняла.
Это повторилось.
— Эмма?
Голос Даниэля донёсся снизу.
Она не ответила.
Через несколько секунд он поднялся на второй этаж.
Увидев её он сразу понял:
что-то случилось.
— Эмма…
Она медленно подняла глаза.
Её губы едва заметно дрожали.
— Это снова произошло.
Даниэль ничего не спросил.
Он уже знал каким будет ответ.
— Кто?
Эмма почти шёпотом сказала:
— Марта.
Они молчали.
Очень долго.
Потом Даниэль подошёл ближе.
Взял её за руки.
Они были ледяными.
— Посмотри на меня.
Она посмотрела.
— Мы ничего не знаем.
Пока ничего.
Понимаешь?
Она кивнула.
— Да.
— Может быть, это - совпадение.
Он сам не поверил собственным словам.
Но обязан был их произнести.
Хотя бы ради неё.

Ночью никто из них почти не спал.
Эмма лежала с открытыми глазами.
Она боялась уснуть.

Почему — не могла объяснить даже себе.

Рядом молча лежал Даниэль.

Он впервые поймал себя на мысли, что ждёт утра не потому, что хочет начать новый день, а потому, что хочет убедиться, что мир всё ещё подчиняется тем законам, в которые он верил всю жизнь.

За окном медленно начинался рассвет.

Никто из них ещё не знал, что через два дня они снова услышат имя Марта.

Но уже не от Эммы.

А от людей.

Глава 6. Совпадений больше не бывает.

В субботу они почти не разговаривали.

Дом был наполнен привычными звуками.

Работала стиральная машина.

Лукас смотрел мультфильмы.

За окном сосед косил газон.

Мир продолжал жить так, словно ничего не произошло.

Только внутри этого мира теперь существовала тайна, известная лишь двоим.

Эмма несколько раз ловила себя на мысли, что ей хочется спросить:

«А если это правда?»

Но не спрашивала.

Она боялась услышать ответ.

Даниэль впервые за много лет не мог сосредоточиться на работе.

Перед глазами снова и снова возникали два имени.

Патрик.

Марта.

Он достал телефон.

Открыл поиск.

Сам не понимая зачем, написал:

«Марта».

Потом удалил.

Какую именно Марту он надеется найти?

Их могли быть тысячи.

Он выключил экран.

Снова включил.

Убрал телефон.

Ему было непривычно чувствовать себя беспомощным.

Он всегда находил решение.

Любой задачи.

Кроме этой.

В воскресенье утром они поехали за продуктами.

Лукас убежал выбирать яблоки.

Эмма складывала овощи в тележку.

Даниэль молча шёл рядом.

Он внимательно смотрел на жену.

Она выглядела почти спокойной.

Но он слишком хорошо её знал.
Она боялась.
И старалась сделать всё, чтобы никто этого не заметил.
Возле кассы они встретили пожилую соседку.
Она поздоровалась первой.
— Доброе утро.
— Доброе, — улыбнулась Эмма.
Женщина тяжело вздохнула.
— Такой тяжёлый выдался год...
Эмма почувствовала, как сердце стало биться быстрее.
— Почему?
— Да вот... Теперь ещё и Марта...
Бедная женщина.
Совсем неожиданно.
Даниэль медленно повернул голову к соседке.
— Какая Марта?
— Марта Рейнольдс.
С соседней улицы.
Инсульт.
Очень жалко...
Дальше он почти ничего не слышал.
Эмма стояла неподвижно.
Она даже не пыталась скрыть своё лицо.
Потому что скрывать было уже нечего.
Они оба поняли.
Это произошло снова.

Домой они ехали молча.
Лукас болтал без остановки.
Рассказывал о школе, о футболе, о велосипеде.
Ни Эмма, ни Даниэль почти не отвечали.
Когда Лукас убежал играть в свою комнату, Эмма первой нарушила молчание.
— Теперь ты мне веришь?
Даниэль посмотрел на неё.
Вопрос был странным.
Он верил ей с самого начала.
— Я всегда тебе верил.
Она покачала головой.
— Нет.
Раньше ты верил мне.
Теперь тебе придётся поверить в это.
Он ничего не ответил.
Потому что впервые в жизни не знал, что сказать.
Поздно вечером Даниэль достал блокнот.
Самый обычный блокнот в чёрной обложке.
На первой странице он написал:
Патрик.
Дата.
Подтверждение.

Ниже:
Марта.
Дата.
Подтверждение.
Эмма молча наблюдала за ним.
— Что ты делаешь?
Он закрыл блокнот.
— Если это повторится...
Она вздрогнула.
— ...мы должны помнить всё.
Каждую деталь.
Каждую дату.
Каждое имя.
Когда-нибудь мы поймём, что всё это значит.
Эмма посмотрела на мужа.
Она хотела сказать, что боится следующего имени.
Но не сказала.
Потому что в глубине души уже чувствовала.
Следующее имя обязательно будет.

Глава 7. Стефан.

После смерти Марты прошло почти два месяца.
Наступило лето.
Лукас каждый день просился кататься на велосипеде.
Эмма снова начала работать.
Даниэль почти перестал открывать чёрный блокнот.
Иногда ему казалось, что всё закончилось.
Что бы это ни было — оно ушло.
Он очень хотел в это верить.
В субботу утром они завтракали на террасе.
Лукас строил из тостов смешные съедобные башни.
Эмма улыбалась.
Даниэль читал новости в телефоне.
Обычное летнее утро.
Настолько обычное, что Эмма впервые за долгое время поймала себя на мысли:
«Я снова счастлива».
И в ту же секунду...
Внутри наступила абсолютная тишина.
Она даже перестала слышать смех Лукаса.
И появились два слова.
— Стефан умер.
Чашка выскользнула из её рук.
Белая керамика ударилась о плитку и разлетелась на десятки осколков.
Лукас испуганно вскочил.
— Мам!
Даниэль уже был рядом.
Он даже не посмотрел на разбитую чашку.
— Эмма.

Она подняла на него глаза.
Он понял всё без слов.
— Стефан, — едва слышно сказала она.
В этот раз они не стали ждать.
Даниэль сразу достал блокнот.
Записал дату.
Время.
Имя.
Потом долго сидел, не двигаясь.
— Ты знаешь кого-нибудь по имени Стефан?
Эмма отрицательно покачала головой.
— Нет.
— Я тоже.
Они переглянулись.
Ни один из них не произнёс вслух того, о чём оба думали.
Теперь оставалось ждать.
Прошёл один день.
Ничего.
Второй.
Все еще ничего.
Третий.
Эмма уже почти не выпускала телефон из рук.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.